

СМЕХ И ГРУСТЬ АНДРЕЯ МИРОНОВА

Красное знамя
Считываю

- 4 ИЮЛ 1981

НАРОДНЫЙ артист РСФСР Андрей Миронов сыграл в кино, на телевидении и в театре более 60 ролей и получил немало всевозможных премий. Если фильм с Мироновым, значит, веселый, рассуждает зритель. Билеты в Театр сатиры, где он, «повышая качество» смеха и бичуя наши недостатки, занят в основном составе уже 17 лет, начинают спрашивать метров за сто от входа.

Андрей Миронов отвечает всем канонам комедийной звезды и даже звезды мюзикла. Он обаятелен, любит бурлеск, склонен к самоиронии. Он очень пластичен, прекрасно танцует, поет. Пластинку с записью песен в его исполнении купить совсем непросто.

К этому можно добавить, что Миронов удачлив и над ним «тяготееет» наследственность. Его родители — известная комедийная пара Мария Миронова и Александр Менакер несколько десятков лет конфликтуют между собой на эстраде, вызывая неизменные взрывы смеха. В 13 лет Андрей, как и следовало ожидать, «заболел» театром и сыграл первую роль в кружке художественной самодеятельности. В 1962 году он окончил театральное училище и был принят в Театр сатиры.

Итак, Миронов весел, удачлив, известен. Что же еще можно пожелать человеку?

«Мне бывает обидно, — написал он в одной из статей, — когда после спектакля с моим участием друзья говорят: спасибо, мы хорошо отдохнули. А я вроде бы и не ставил перед собой такой цели. Я тратил нервы, силы для того, чтобы заставить зрителя задуматься, задеть его, сделать своим единомышленником».

Будучи совсем молодым, Миронов полагал, что он должен играть только комедийные роли. Постепенно приходило

мастерство, и его персонажи становились не так просты и однозначны. «Вспомним Гоголя и Чаплина, — скажет он позже. — Где в их творениях грань между трагичным и комическим?»

Может быть, именно поэтому зрителю в какой-то момент жаль мионовского Хлестакова в «Ревизоре» Гоголя, этого «калифа на час», который безумно стремится все получить сразу.

Миронов играл Фигаро. Он интриговал, лицедействовал, пел, притворялся. И была в его игре та неистовая эмоциональность, которую он сам лучше всего определил, говоря о другом артисте, певце Жаке Бреле: «У актера разрывалось сердце, он взрывался изнутри, сгорал и будто языками этого пламени касался моего сердца».

А потом спектакль закончился, и театр опустел. В толпе уходивших зрителей растворялся гипноз сцены. Миронов устало сидел в гримерной. Воротник рубашки расстегнут, рука закинута за спинку стула. Таким он бывает после репетиций, после записи на радио, после спектакля. Таким мы не привыкли его видеть.

— Что, по-вашему, главное в актерской работе? — спрашиваю я Миронова.

— На мой взгляд, возможность выразить своей игрой все, что тебя волнует, надежды и чаяния времени, в котором живешь. Только обязательно с предельной искренностью: если это боль, пусть будет боль, если радость, пусть радость. И с этой болью, с этой радостью пробиться к сознанию и чувствам зрителей. Наверное, это и есть главное, — отвечает он и улыбается обязательной, ироничной и грустной, такой знаменитой улыбкой.

Владимир МЕЛИКОВ.
[«Московские новости» — АПН].